

Карякин Е.А.

Оренбургский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ И ОПТИМИЗАЦИИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью исследования современных проблем объективизации и оптимизации процесса доказывания по уголовному делу, обусловленных развитием научно-технической мысли, а также появлением и внедрением в судебную практику новейших технологий.

В последнее время процессуалистами и криминалистами все чаще обсуждаются вопросы объективизации и оптимизации процесса доказывания по уголовному делу. Очевидно, что указанным аспектам уголовно-процессуального доказывания должно быть уделено особое внимание, поскольку они, во-первых, фигурируют как условия, определяющие процесс формирования истины по делу, во-вторых, прямо зависимы от развития научно-технической мысли в связи с внедрением в уголовный процесс новейших технологий. Так, Д.В. Зотов отмечает: «Вопрос об объективизации доказывания, основанной на широком использовании научно-технических достижений, не является новым в уголовно-процессуальной науке. Следует напомнить, что в 20–30-х гг. прошлого столетия многие отечественные процессуалисты и криминалисты были приверженцами теории «объективизации» уголовного процесса. Согласно последней следовало существенно расширить «материальный сектор» уголовного процесса (вещественные доказательства, документы, заключения экспертов) и сформировать систему научно обоснованных критериев оценки доказательств, исключая или минимизируя при этом различные субъективные аспекты доказывания (показания живых лиц и пр.)» [1].

В 1991 году М.Б. Вандер, М.А. Филиппова писали: «Под объективизацией понимается деятельность участников предварительного расследования, направленная на установление и закрепление фактических данных с помощью средств, на которые существенно не влияют субъективные факторы. Объективизация в познавательном процессе доказывания реализуется различными путями. Прежде всего она осуществляется действиями следователя и других участников

предварительного расследования по выявлению и фиксации с применением технико-криминалистических методов материальных следов преступления в широком смысле. В любом случае своевременно предпринятые меры по объективизации доказывания способствуют получению оптимальной совокупности материальных и личных доказательств, надежно изобличающих виновных» [2]. Между тем Д.В. Зотов критикует сформулированное М.Б. Вандером и М.А. Филипповой определение объективизации ввиду необоснованно суженной его трактовки и как не отражающее всего многообразия этого явления в доказывании и предлагает определить объективизацию как вовлечение в уголовный процесс научно-технических достижений, используемых в качестве доказательств и способов их собирания, проверки и оценки, которые в меньшей степени подвергнуты воздействию субъективных факторов [3].

Накопленный человечеством опыт и приобретенные знания реализуются в современных высокотехнологических научно-технических средствах. Технические новинки день за днем входят в нашу жизнь, проникая во все ее сферы. Не является исключением и сфера уголовного судопроизводства. «В уголовном процессе влияние научно-технического прогресса особенно ярко проявляется в нарастающем значении и расширении сферы применения технических средств при расследовании и рассмотрении уголовных дел», – справедливо отметил В.А. Серов [4].

Доказывание по уголовному делу, будучи основным звеном всей уголовно-процессуальной деятельности, является, с одной стороны, наиболее ответственным участком применения научно-технических средств (НТС), а с другой стороны – именно на доказывание

приходится практически 100% случаев применения НТС в процессе. Наибольшее количество случаев применения НТС связано с собиранием доказательств, меньше – с проверкой и оценкой. Не осталось в стороне и судебное доказывание, все активней внедряется и используется в судебном разбирательстве компьютерная и цифровая техника (системы видеоконференцсвязи, цифровые фото- и видеокамеры, коммуникационная аппаратура, проекторы и другая техника) [5]. Следует согласиться с мыслью А.М. Баранова о том, что «проблема использования в доказывании информации, полученной с помощью средств электронно-вычислительной техники: цифровых видео-, фотокамер, персональных компьютеров, – явление того же порядка, что и проблема, стоявшая перед юристами начала XX в. об использовании фотографии в доказывании. Правосознание современного правоприменителя уже не допускает и мысли о невозможности применения фотографии в качестве доказательств. Точно так же для правосознания наших внуков будет естественным использование доказательств, полученных с электронных носителей информации, а все наши сомнения в этом будут вызывать, как минимум, недоумение» [6].

Время, безусловно, разрешит многие проблемы и нивелирует «неувязки» и «неровности», между тем в нынешний период времени в судебно-следственной практике сформировался комплекс проблем, связанных с внедрением в доказательственную деятельность высоких технологий, тем самым исподволь заставляя правоприменителя следовать в доказывании «дедовским» приемам и способам. Как правило, проблемы эти аккумулярованы применительно к удостоверительному аспекту доказывания и связаны с тем, что новые высокотехнологичные методы фиксации доказательств, решая ряд задач и имея неоспоримые преимущества (удобство, быстрота, полнота фиксации) по сравнению с ранее применявшимися, не всегда позволяют обеспечить надлежащую объективность фиксации доказательственного материала. К числу таких методов относится цифровая запись аудио- и видеоинформации. Основная проблема, стоящая на пути повсемест-

ного внедрения цифровых технологий, связана с возможностью произвольного изменения, «редактирования», монтажа зафиксированных сведений с помощью компьютерных устройств.

Поэтому крайне важным, в случае использования цифровой техники для фиксации доказательственного материала, предстает строгое соблюдение системы правил, которые гарантируют достоверность зафиксированных данных, исключая техническую возможность их изменения.

Указанная система правил фиксации доказательственного материала является неотъемлемым составным элементом объективизации доказательств, то есть деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, направленной на установление и закрепление полученных сведений с помощью средств, применение которых в последующем исключает влияние на их содержание и доказательственное значение каких-либо субъективных и иных факторов.

Вернемся к указанной системе правил фиксации доказательственного материала применительно к цифровой фиксации данных. Представляется необходимым сформулировать следующие основополагающие требования:

1) Рекомендуется осуществлять фиксацию данных с применением цифровой камеры непосредственно на диски одноразовой записи (CD-R, mini CD-R, DVD-R). В частности, профессор М.Б. Вандер (Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ) рекомендует использование видеокамер Hitachi DZ-MV208E, Hitachi DZ-MV238 и других схожих моделей, записывающих видеоизображение непосредственно на диск, но не на карту памяти. Перед установкой диска в записывающее устройство (цифровую камеру) на диск специальным маркером (CD-R Pen) наносится удостоверительная запись с датой записи фонограммы, заверенная подписями участников действия, понятых. В протоколе указывается имеющийся на диске индивидуальный номер.

2) В ходе осуществления съемки на камере выставляется режим, фиксирующий в записи дату и время осуществления съемки;

3) По окончании запись прослушивается (просматривается) в присутствии понятых, участвующих при записи, подтверждается правильность и достоверность произведенной фиксации. После чего диск помещается в конверт с удостоверительными реквизитами, печатывается и прилагается к протоколу. Внесение каких-либо изменений в запись на CD-R технически невозможно.

4) Следует учитывать, что одноразовая фиксация по указанным выше правилам технически не позволяет исправлять промахи и ошибки пересъемкой – по этой причине исправление ошибок (например, неправильное оглашение ошибок понятого и т. п.) производится только путем съемки последующих пояснений, уточнений в режиме реального времени.

Не рекомендуется использовать камеры, осуществляющие запись данных на сменные карты памяти, по причине того, что в таком случае неизбежно использование компьютерной техники для перезаписи информации с карты памяти на другой носитель (видео пленка, диск), что не может в полной мере гарантировать того, что в зафиксированную информацию не внесены изменения. Последнее обстоятельство является серьезным препятствием на пути использования полученной «перезаписи» в качестве допустимого доказательства по уголовному делу. Данная запись не является первоначальной, а также не вполне удовлетворяет требованиям достоверности и допустимости, предъявляемым ст. 89 УПК РФ к результатам оперативно-розыскных мероприятий.

Исходя из изложенного, видим необходимость рассматривать информацию, зафиксированную с помощью цифровой аудио-, видеозаписи на карты памяти, как доказательство лишь в случае строгого выполнения следующего алгоритма:

1) перед проведением мероприятия в присутствии понятых фиксируются данные, индивидуализирующие карту памяти, на которую будет осуществляться запись (модель, фирма-производитель, индивидуальный номер), о чем составляется протокол;

2) затем также в присутствии понятых карта памяти помещается в соответствующий

отсек цифровой камеры, при этом отсек для карты памяти печатывается для того, чтобы не допустить несанкционированное извлечение карты, наносится удостоверительная запись с датой записи фонограммы, заверенная подписями участников действия, понятых;

3) после окончания съемки в присутствии этих же понятых срывается печать с отсека, в котором содержится карта памяти, последняя извлекается и организуется просмотр с участием тех же понятых, составляется протокол, в котором подтверждается правильность и достоверность произведенной фиксации;

4) после просмотра безотлагательно в присутствии этих же понятых осуществляется перезапись отснятого материала на другой носитель (видео пленку, диск), о чем составляется протокол;

5) по окончании перезаписи материал просматривается на новом носителе в присутствии тех же понятых, участвующих при записи, составляется протокол, в котором подтверждается правильность и достоверность перезаписанной информации. После чего новый носитель помещается в конверт с удостоверительными реквизитами, печатывается и прилагается к протоколу.

Нарушение на любом этапе влечет недопустимость зафиксированных данных.

Показательным примером может послужить уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, рассмотренное Первомайским районным судом Оренбургской области. 19 июня 2006 года в период времени с 20 часов 30 минут до 23 часов 30 минут на территории международного автомобильного пункта пропуска «МАПП Маштаково» Первомайского таможенного поста Оренбургской таможни, расположенного в 3-х километрах южнее п. Маштаково Первомайского района Оренбургской области на автомобильной дороге Уральск – Самара, государственный инспектор отдела, старший поста транспортного контроля на АПП «Маштаково» управления государственного автодорожного надзора по Оренбургской области Федеральной службы по надзору в сфере транспорта Б., являющийся должностным

лицом, наделенный административно-распорядительными полномочиями по осуществлению транспортного контроля на указанном АПП, транспортных средств, осуществляющих международные автомобильные перевозки через пункт пропуска на территорию Российской Федерации, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью получения взятки в виде денег, путем вымогательства, лично незаконно требовал и получил от старшего группы пассажиров автобуса рейса «Бухара – Москва» Г. деньги в сумме 2000 рублей за совершение действий, входящих в служебные обязанности данного должностного лица, а именно осуществления пропуска транспортного средства, осуществляющего международные автомобильные перевозки через пункт пропуска на территорию Российской Федерации. Из материалов дела выяснилось, что для фиксации факта получения Б. денег от Г. в ходе оперативно-розыскного мероприятия была использована цифровая видеокамера SONY, при этом в деле присутствовала видеокассета с записью. Защитник при ознакомлении со всеми материалами дела настоял на том, чтобы ему была сделана копия отснятого видеоматериала. Просмотр отснятого материала вместе с подзащитным (в отношении Б. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении) показал, что запись неоднократно прерывается и возобновляется по непонятным причинам и в неизвестном временном диапазоне, отсутствуют указание на дату и время съемки, запись не дает возможности распознать людей и др. В материалах дела отсутствовали документы о том, каким образом осуществлялась перезапись материала с одного носителя информации на другой. В ходе исследования доказательств в рамках судебного рассмотрения дела у адвоката-защитника резонно возник вопрос о том, каким образом доказательственная информация, зафиксированная с помощью цифровой видеокамеры на карту памяти, была перенесена на видеокассету. В этой связи защитник обратился к услугам специалиста (в роли которого довелось выступить автору), который в судебном заседании по ходатайству

защитнику дал показания об особенностях фиксации доказательств с использованием цифровых технологий. Полученные показания позволили защитнику заявить обоснованное ходатайство об исключении доказательства (видеокассеты с копией записи) как недопустимого. Таким образом, в случае использования цифровой техники для фиксации доказательственного материала крайне важно строгое соблюдение системы правил, гарантирующих достоверность зафиксированных данных, исключая техническую возможность их изменения. Указанная система правил фиксации доказательств является неотъемлемым составным элементом объективизации доказательств, то есть деятельности участников уголовного судопроизводства (прежде всего со стороны обвинения), направленной на установление и закрепление полученных сведений с помощью средств, применение которых в последующем исключает влияние на их содержание и доказательственное значение каких-либо субъективных и иных факторов.

До недавнего времени использование НТС, как правило, связывалось с нуждами предварительного расследования, однако в настоящее время ситуация изменилась – реализация современных технологий и НТС открывает новые возможности применительно к судебному доказыванию. Внедрение НТС в судебное разбирательство способствует, во-первых, лучшему пониманию излагаемого сторонами материала; во-вторых, эффективной аргументации приведенных стороной доводов; в-третьих, наглядному обоснованию предложенного стороной решения по делу; и в целом позволяют оптимизировать процесс убеждения противостоящих субъектов доказывания и суда.

Судебная практика знает интересные и убедительные примеры демонстрации сторонами в суде с помощью технических устройств (мультимедиапроектор и др.), в том числе и перед присяжными, наглядного доказательственного материала: фотографий, результатов видеосъемки, зарисовок, рисунков, схем, графиков и т. п. Используя современные технические возможности, стороны приобретают возможность более полно, емко, убедительно

тельно преподнести свои доводы, привлечь в союзники психологические тонкости восприятия материала человеком. К примеру, демонстрация с помощью ноутбука и проектора в судебном разбирательстве механизма совершения преступления, установленного посредством ситуационной экспертизы, позволит стороне более эффективно воздействовать на суд и присяжных заседателей.

Проблема применения НТС в уголовном процессе и выработка критериев их применения также с давних пор интересовала процессуалистов и криминалистов. Так, Ю.К. Орлов делает вывод, что «при поиске доказательств допустимо применение любых НТС (разумеется, за исключением опасных для жизни и здоровья и унижающих честь и достоинство человека). Главное здесь – факт обнаружения доказательства, способ же никакого значения не имеет. ... Доказательство остается доказательством независимо от способа его обнаружения (естественно, при условии правильного процессуального оформления). Другое дело – на этапе получения доказательства. Если при поиске обнаруживается уже существующий носитель информации, то при получении доказательства происходит изготовление источников информации (слепки, оттиски, фотоснимки и т. п.). А такими источниками могут быть только те, которые указаны в законе. ... Таким образом, данный вопрос должен решаться дифференцированно, в зависимости от того, на каком этапе собирания доказательств применяются научно-технические средства» [7]. Как следует из приведенного высказывания, автор акцентирует внимание на проблеме выработки критериев примене-

ния НТС в ходе собирания доказательств, оставляя без внимания другие аспекты доказательственной деятельности, что, на наш взгляд, не совсем верно. Полагаем, что теория уголовно-процессуального доказывания нуждается в разработке универсальных критериев применения НТС в уголовном судопроизводстве. В качестве таковых предлагаем рассматривать: *научность; безопасность; этичность; возможность проверки исправности работы НТС; присутствие специалиста, ответственного за применение НТС.*

Оптимизацию доказывания Д.В. Зотов также связывает с применением научно-технических достижений: «Для оптимизации, осуществляемой на основе использования научно-технических средств и научных знаний, характерен многоплановый характер ее проявлений: повышение эффективности и качества доказывания, снижение стоимости осуществления отдельных следственных действий, экономия времени и минимизация различных сил и средств в деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств и др.» [8].

Как представляется, вопросы, связанные с вовлечением НТС, имеют в оптимизации доказывания скорее вспомогательное значение. Основу оптимизации доказывания, в том числе и судебного доказывания, составляют задачи повышения качества и эффективности доказательственной деятельности при экономии процессуальных средств, кадровых и временных ресурсов. Таким образом, во главу угла должны быть поставлены вопросы организационного и тактического плана, от решения которых также во многом зависит успех доказательственной деятельности сторон.

Список использованной литературы:

1. Зотов, Д.В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: Теоретические проблемы. – Воронеж, 2005. – С. 120.
2. Вандер, М.Б., Филиппова, М.А. Объективизация и удостоверение в процессе предварительного расследования // Правоведение. – 1991. – №2. – С. 74.
3. Зотов Д.В. Указ. соч. – С. 124.
4. Серов В.А. Гносеологические и правовые вопросы доказывания по уголовным делам. – Оренбург: ОГУ, 1999. – С. 28.
5. См.: Алексеева Л. Видеоконференцсвязь в суде: технические проблемы решены, остались процессуальные // Российская юстиция. – 2000. – №6. – С. 12; Чувашова Н.С. Роль адвоката-защитника при рассмотрении уголовных дел с использованием систем видеоконференцсвязи в суде // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. – С. 194-201; Вандер М., Холопов А. Цифровая фиксация аудио- и видеoinформации // Законность. – 2003. – №8. – С. 38-40 и др.
6. Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам: Монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – С. 147.
7. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. – М.: «Проспект», 2000. – С. 76.
8. Зотов Д.В. Указ. соч. – С. 124.